

Научная статья
УДК 81'27:930.85
<https://doi.org/10.29039/2712-9519-2023-1-31-36>

СИНТАКСИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА ВЫРАЖЕНИЯ КАТЕГОРИИ ИНАКОСТИ В АНГЛОЯЗЫЧНОМ ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ

Евгения Юрьевна Кислякова

Волгоградский государственный социально-педагогический университет, Волгоград, Россия
kisjen@rambler.ru

Аннотация. В данной статье рассматриваются англоязычные авторские синтаксические конструкции, объективирующие категорию инакости, которая является значимой для процесса мышления и коммуникативного сознания. Не являясь грамматической категорией, инакость проявляет себя как имплицитная коммуникативная категория, которая раскрывается в рамках своих категориальных признаков. Благодаря опредмечиванию данной категории средствами языка (синтаксическими средствами), в тексте раскрываются имплицитные смыслы и латентные признаки коммуникативного поведения персонажей (вербального и невербального).

Ключевые слова: коммуникативная категория, инакость, параметры инакости, синтаксис инакости, интерпретация текста.

Для цитирования: Кислякова Е.Ю. Синтаксические средства выражения категории инакости в англоязычном художественном тексте // Лингвистика и образование. 2023. Том 3 №1. С. 31-36. <https://doi.org/10.29039/2712-9519-2023-1-31-36>

Original article

SYNTACTIC MEANS OF THE CATEGORY OF ALTERITY IN ENGLISH FICTION

Evgenia Y. Kislyakova

Russian state social pedagogical university, Volgograd, Russia
kisjen@rambler.ru

Abstract. The article focuses on some of the English syntactical structures in fiction that manifest the category of alterity, a constituent category for cognitive and communicative processes. Not being a grammar category, alterity is viewed as an implicit communication category, rendered within its categorical properties. On account of alterity being made explicit through a definite use of syntactic means, it is possible to decode the implicit meanings and latent properties of the characters' verbal and non-verbal communication.

Key words: the category of communication, alterity, alterity parameters, the syntax of alterity, interpretation of the text.

For citation: Kislyakova E.Y. Syntactic means of the category of alterity in English fiction, Linguistics & education 2023;1:31-36. <https://doi.org/10.29039/2712-9519-2023-1-31-36>

Введение

В коммуникативном сознании носителей языка выделяются особые ментальные единицы – коммуникативные категории, разработкой содержательной стороны которых занимаются такие исследователи, как И.А. Стернин [1], В.И. Шаховский [2], Т.В. Ларина [3], Е.П. Захарова [4], С.С. Тахтарова [5] и др.

Ранее нами было установлено, что инакость как феномен объективной действительности является категорией [6], т.е. базовой ментальной единицей, интегрирующей другие субординатные ментальные единицы. Лингвистическое описание инакости позволяет установить ее репрезентированность в русском (более 200 единиц) и английском (более 150 единиц) языках, что подтверждает категориальный статус исследуемого феномена, свидетельствует, что данная категория является значимой для процесса мышления, а также устойчивой в ментальном аспекте, поскольку имеет «обширные языковые средства объективации» [7].

В гуманитарных науках инакость понимается как категория субъектно-субъектных и/или субъектно-объектных отношений в рамках оппозиции «Я – Другой», реализуемых на следующих уровнях:

- 1) отдельного индивида (проблема идентичности);
- 2) диалога Я и Ты (проблема взаимопонимания);
- 3) социума (проблема множественности и вариативности нормы);
- 4) взаимодействия культур (проблема этнокультурных различий).

Несмотря на общенаучный характер исследуемой категории, она также имеет собственно лингвистический ракурс описания.

Обсуждение результатов

Как известно, если в языке используется специализированная глагольная форма или конструкция, имеющая строго фиксированное грамматическое значение, для таких языков правомерно говорить о наличии определенной грамматической категории. В то же время, не все явления объективной

действительности подвержены языковой категоризации, тем не менее, они иногда играют определяющую роль в достижении целей коммуникативного взаимодействия. Такие категории определяются как обязательные коммуникативные константы, коммуникативные категории, как правило, не превращающиеся в более или менее формализованную грамматику [8]. Одной из таких категорий является категория инакости, поскольку она имеет параметричный характер и отражает универсальные смысловые отношения, выражение которых возможно средствами грамматики.

Бинарное распределение инакости в различных концептуальных ракурсах (Я – Другой, свой – чужой, один – другой, схожий – различный и пр.) позволяют смоделировать параметры инакости: единство – множественность, тождество – подобие, сходство – различие, нормативность – ненормативность, свойственность – чуждость, определенность – неопределенность, реальность – гипотетичность. Данные параметры позволяют выявить общий категориальный признак «иной» в различных коммуникативных ситуациях, и также проанализировать языковые средства его выражения.

Нельзя не согласиться с М. Фуко, утверждавшим, что инакость наиболее ярко и последовательно представлена в художественном языке [9]. Рассмотрим особенности грамматических средств объективации категории инакости на примере рассказа *Stone Trees* современного британского автора Джейн Гардам. Данное произведение опубликовано в сборнике рассказов *The Pangs of Love*.

Следует отметить, что в рамках художественного текста анализируемые примеры являются индивидуально-авторскими стилистическими синтаксическими средствами выражения исследуемой категории, и понимание взаимоотношений между героями рассказа напрямую зависит от вектора интерпретации синтаксических средств описания этих отношений в рамках категориальных признаков инакости.

В вышеназванном произведении одним из частотных стилистических средств является синтаксис повтора (15 употреблений). Главная героиня переживает утрату любимого человека, своего мужа, и сам текст рассказа

передает поток ее сознания и ее переживаний. Наиболее часто употребляемая фраза “So now that you are dead” коннотирует смысловой признак «переход в иное ментальное состояние главной героини», поскольку она постепенно пытается осознать смерть близкого человека. Поэтому, объективируя в данном случае параметр реальность-гипотетичность, категория инакости вербализуется в сослагательных конструкциях, в которых имплицитно передана невозможность осуществления акционального и вербального взаимодействия с умершим: “They would not stretch to me if you were obvious and not just dead”.

Категория инакости также выявляется в анализируемом тексте по параметру нормативность – ненормативность в следующем примере: “They were not the Robertsons then but Tom and Anna. We never became the anythings, thank God”. Адгерентно обусловленное отклонение от грамматической нормы употребления определенного артикля в английском языке, который не может сочетаться с неопределенными местоимениями, а также форма множественного числа самого местоимения anything (anythings) свидетельствуют об эмоциональной позиции героини в отношении традиционных браков. Авторская грамматическая игра с языковой формой является средством протеста против принятых в обществе норм заключения брака, принятия общей фамилии (the Robertsons), поскольку все это на практике не является гарантом крепкой семьи, о чем свидетельствует контекст произведения.

Подруга главной героини – Анна – оказывается в прошлом любовницей ее мужа несмотря на то, что у Анны есть свой собственный супруг, а сама она кажется безупречной в моральном отношении: “Anna who never did anything wrong”, “Anna Robertson of evangelical persuasion...”. Главная героиня осознает это, когда замечает сходство сына Анны со своим мужем, а новая, до сих пор скрытая сторона Анны, раскрывается посредством синтаксической конструкции восклицания “Now Anna wept!”, описывающая ее поведение на похоронах. Графически данная конструкция оформлена как отдельный лаконичный абзац, в котором не рассказано о любви Анны, но острое эмоциональное переживание, переданное восклицанием, свидетельствует о сильном пережитом чувстве. В

данном случае инакость определяется по признаку единство-множественность, поскольку сверхэмоциональное поведение обычно сдержанной Анны разоблачает ее другое «Я», показывает ее двуличность.

Старший сын Анны является доказательством ее прошлого романа с мужем подруги – главной героини рассказа. Ребенок по имени Питер больше не воспринимается как второстепенный персонаж, он начинает выделяться на общем повествовательном фоне за счет синтаксических конструкций сравнения, которые объективируют категорию инакости по параметру сходство-различие: “The boy is a little like you and not at all like Tom ... The boy is really – or am I going mad altogether – very like you.” Питер является копией покойного мужа главной героини и внешне, и в плане поведения. Главная героиня признает это в предложении с нарушенной местоименной когезией: “And Peter takes my hand in yours ... and looks at me with your known eyes”. Теперь у мальчика иной статус – в нем главная героиня обретает утраченное и завершает свое повествование: “Now that you are.”

Заключение

В заключение необходимо особо отметить, что проанализированные синтаксические конструкции способствуют раскрытию содержания данного произведения, т.к. эксплицитное описание образов героев не позволяет в полной мере осознать тонкости их инаковой природы, скрытых характеристик, и только авторский синтаксис позволяет актуализировать категорию инакости в ее параметрах, и заставить персонажей стать иными в глазах читателя.

Таким образом, как показало наше исследование, несмотря на отсутствие грамматического статуса, категория инакости может быть объективирована грамматическими (синтаксическими) средствами.

Список источников

1. Стернин И.А. О понятии коммуникативного сознания и некоторых особенностях русского коммуникативного сознания // Языковое сознание: теоретические и прикладные аспекты: сб. статей. Москва; Барнаул: Изд-во Алт. ун-та. – 2004. С. 36-63.
2. Шаховский В.И. Диссонанс экологичности в коммуникативном круге: человек, язык, эмоции: монография. Волгоград: Изд-во ИП Поликарпов И. Л., 2016. – 504 с.
3. Ларина Т.В. Категория вежливости и стиль коммуникации: Сопоставление английских и русских лингвокультурных традиций. М.: Языки славянских культур, 2009. – 512 с.
4. Захарова Е. П. Коммуникативная категория чуждости и её роль в организации речевого общения // Вопросы стилистики: межвуз. сб. науч. тр. Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1998. – С. 87-94.
5. Тахтарова С.С. Коммуникативные категории в когнитивно-дискурсивной парадигме // Вестник Волгоградского государственного университета. – 2017. – Т. 16. № 2. – С. 189–196.
6. Кислякова Е.Ю. Способы грамматикализации лингвистической категории инакости // Вестн. Воронеж. гос. ун-та. Сер.: Филология, Журналистика. Воронеж: ФГБОУ ВО «Воронежский государственный университет», 2013. – № 1. – С. 56-59.
7. Шаманова М.В. Коммуникативная категория и коммуникативный концепт // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. Серия «Филологические науки». – 2008. – № 10. – С. 15-18.
8. Кашкин В.Б. Авторитетность как коммуникативная категория // Авторитетность и коммуникация (коллективная монография). Серия "Аспекты языка и коммуникации". Выпуск 4. – Воронеж: Воронежский государственный университет; Издательский дом Алейниковых, 2008. – 216 с.
9. Фуко М. История безумия в классическую эпоху / пер. с фр. И.К. Стаф. СПб.: Унив. кн.: Рудомино, 1997. – 573 с.

References

1. Sternin I.A. O ponjatii kommunikativnogo soznaniya i nekotoryh osobennostyah russkogo kommunikativnogo soznaniya // Jazykoe soznanie: teoreticheskie i prikladnye aspekty: sb. statej. Moskva; Barnaul: Izd-vo Alt. un-ta. 2004. – Pp. 36-63.
2. Shahovskij V.I. Dissonans jekologichnosti v kommunikativnom kruge: chelovek, jazyk, jemocii: monografija. Volgograd: Izd-vo IP Polikarpov I. L., 2016. – 504 p.
3. Larina T.V. Kategorija vezhlivosti i stil' kommunikacii: Sopostavlenie anglijskih i russkih lingvokul'turnyh tradicij. M.: Jazyki slavjanskih kul'tur, 2009. – 512 p.
4. Zaharova E. P. Kommunikativnaja kategorija chuzhdosti i ejo rol' v organizacii rechevogo obshhenija // Voprosy stilistiki: mezhvuz. sb. nauch. tr. Saratov: Izd-vo Sarat. un-ta, 1998. – Pp. 87-94.
5. Tahtarova S.S. Kommunikativnye kategorii v kognitivno-diskursivnoj paradigme // Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. 2017. – T. 16. – № 2. – Pp. 189-196.
6. Kisljakova E.Ju. Sposoby grammatikalizacii lingvisticheskoj kategorii inakosti // Vestn. Voronezh. gos. un-ta. Ser.: Filologija, Zhurnalistika. Voronezh: FGBOU VO «Voronezhskij gosudarstvennyj universitet», 2013. – № 1. – Pp. 56-59.
7. Shamanova M.V. Kommunikativnaja kategorija i kommunikativnyj koncept // Izvestija Volgogradskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. Serija «Filologicheskie nauki». 2008. – № 10. – Pp. 15-18.
8. Kashkin V.B. Avtoritetnost' kak kommunikativnaja kategorija // Avtoritetnost' i kommunikacija (kollektivnaja monografija). Serija "Aspekty jazyka i kommunikacii". Vypusk 4. – Voronezh: Voronezhskij gosudarstvennyj universitet; Izdatel'skij dom Alejnikovyh, 2008. – 216 p.
9. Fuko M. Istorija bezumija v klassicheskuju jepohu / per. s fr. I.K. Staf. SPb.: Univ. kn.: Rudomino, 1997. – 573 p.